

Хорошие программы и посредственное исполнение

14 февраля 2024, 13:22 Владимир Филичкин

Известно, что в 2024 году Белому дому предстоит провести ревизию нацпроектов, на которые опирается экономическое планирование в РФ, и определиться, какие из них будут пролонгированы, а какие — свернуты. Причины последнего в несовершенстве реализации некоторых наших в целом неплохих государственных программ и задач.

Мы беседуем сегодня об этом с профессором Российской академии естествознания, директором Научно-исследовательского института судебных экспертиз «СТЭЛС» Александром Власовым.

— Александр Юрьевич, несовершенство реализации — это, как правило, финансовые проблемы?

— Ну, начнем тогда, с налоговой инспекции... Задача, как известно, любой налоговой инспекции — это максимальный сбор налогов, предназначенных для содержания государственного аппарата, для формирования бюджета. Это естественно, и это важно для любого сообщества, любой страны. Но иной раз эта программа в своем конкретном воплощении принимает неадекватные формы — вспомним простой всем известный пример: Жерар Депардьё переехал в Россию исключительно потому, что ему показалась очень привлекательной наша система налогообложения, которая была чуть ли не кратно ниже, чем дома у него, во Франции. Однако, столкнувшись с реальностью, он обнаружил, что это на самом деле только верхушка айсберга и что конкретная реализация способов сбора налогов порой существенно отличается от того, что декларируется в теории. Разочаровался он...

— И какова его судьба в дальнейшем?

— Ну, пока судьба еще окончательно не определена, но...

— Но вновь великий комик живет разочарованный и огорченный?

— Ну, да. Живет Депардьё разочарованный и этого не скрывает.

Из этой же серии еще один простой житейский пример: мы проводим много экспертиз, касающихся финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов, поэтому я в этой теме, ну, на мой взгляд, достаточно неплохо ориентируюсь. Так вот, еще один пример с организацией мне хорошо известной: уходит в декретный отпуск сотрудник — бухгалтерия насчитывает какую-то сумму...

— Извините, сотрудник или сотрудница? Как правильно говорить? Сейчас это стало важно...

— Ну, сотрудница... Насчитывают какую-то сумму выплаты — это было еще до того, когда ее напрямую стал перечислять Фонд социального страхования (далее по тексту — ФСС). — сразу декретные непосредственно этому субъекту

Раньше-то была система, что предприятие сначала выплачивает эти деньги, а потом ждет, когда поступит компенсация из ФСС.

Так вот, предприятие, по своему разумению, насчитало сумму этих декретных выплат и выплатило их, а потом налоговая проверила, и оказалось, что допущена техническая ошибка и что-то около 10 что ли тысяч рублей выплачено лишних... Предприятие за это получило астрономический штраф.

А в этот момент на расчетном счете как раз не хватало денег для его оплаты, соответственно, возникла целая цепочка штрафов за несвоевременное погашение долга. При этом налоговая инспекция наложила арест на счет — и все поступающие деньги, абсолютно все, сразу в момент их поступления снимались в счет погашения долга. Причем снимались исключительно в счет погашения процентов, не основного даже долга, а процентов. И чем больше рос размер таких погашений, тем больше на самом деле увеличивался долг.

В конечном итоге, что называется, штраф на штрафы и так далее. При этом оказалось, что предприятие не может вести нормальную хозяйственную деятельность, выплачивать зарплату сотрудникам, хотя теоретически у нас позиционируется, что на зарплату снимать деньги можно в первую очередь, — просто снимать их никто не успевает, потому что как только они поступили на счет, они сразу же полностью уходят на погашение долга. Вот и какая-то краткосрочная выгода, и даже экономический эффект в виде увеличения суммы, полученной в качестве налога, получилась...

Ну, целевым назначением на самом деле, стратегическим целевым назначением, является перспектива долгосрочного взимания налогов. А вот такой способ их реализации... Краткосрочный эффект он имеет, конечно. И выход остается только один — банкротство предприятия, а значит, в долговременной перспективе — полное прекращение налогообложения.

У нас сейчас действительно образовалась большущая дыра в бюджете — дефицит бюджета на этот год уже. И задача перед налоговой инспекцией стоит еще более остро — надо его как-то компенсировать: начались налоговые проверки целого ряда перспективных предприятий, далеко за пределами налогооблагаемого периода, поднимают бухгалтерскую документацию 10-летней давности, например, что теоретически противоречит закону, но, тем не менее. Находят какие-то дефекты и за эти

дефекты начинают штрафовать, причем с учетом коэффициента, возникшего в пределах этого огромного временного лага.

— **Александр Юрьевич, ну, мне-то вот почему-то кажется все понятным: многие люди живут одним днем — сегодня всю эту кашу заварить, а завтра как-нибудь разгребем, если останемся у власти, а если у власти не останемся, то есть, если сегодня не разгребем, то разгребать будут завтра уже другие...**

— Но ведь это совершенно неправильный путь, Владимир Васильевич, абсолютно неправильный! Вот в этом отношении...

— **То есть сегодня многие люди заботятся не о стране, не о государстве, не о народе — о себе.**

— О своих сиюминутных интересах.

— **О себе на должностях.**

— Безусловно, да только для того, чтобы как-то выполнить эту программу, любой ценой...

— **Отчитаться за отчетный период...**

— ...хоть законным, хоть незаконным способом, и за это отчитаться, то есть сохранить лично для себя какие-то комфортные условия, создать вокруг себя сферу мнимого благополучия без всяких перспектив...

— **Сейчас такой даже литературный жанр появился в средствах массовой информации — «Самоотчет чиновников». Они отчитываются о том, как они хорошо работают, и вышестоящие структуры могут, в общем-то, отреагировать на это положительно...**

— Ну, их ведь тоже не надо идеализировать. Будто эти вышестоящие структуры однородны и действительно правильно, критически, воспринимают все эти инициативы, идущие снизу...

— **Профессор, сейчас же везде пресс-службы существуют, которые отслеживают всю эту публичную активность чиновников, работников аппаратов.**

— Публичная активность — это только вершина айсберга, Владимир Васильевич. Вот возьмите совсем недавний пример, когда на бывшего нашего губернатора Бориса Дубровского возложили иск, арестовали имущество, там что-то, по-моему, около миллиарда. Его защита сказала, что он уже может потихоньку рассчитывать. С пенсии. Там пенсия всего 268 000 рублей...

Судья, правда, очень удивилась: говорит, что по документам, представленным в материалах дела, пенсия — 18 000 рублей. А еще 250

000 рублей — это просто доплата за губернаторство, это отдельно как бы, а на самом-то деле пенсия смехотворная. Ну, что такое 268 000 рублей? Если их разбросать на миллиард, миллиард двести миллионов, по-моему, ему предъявляют — это сколько ж надо десятков или, извиняюсь, сотен лет ее погашать?

— Да. Даже адвокатам его не хватит на хорошую зарплату...

— Ну, в отношении адвокатов это на самом деле уже утратило свою актуальность. Это раньше, когда-то, еще даже лет 10 тому назад, адвокаты считались более или менее привилегированными членами общества, чуть ли не элитой, получали серьезную зарплату, ну, не зарплату, а гонорары. А сейчас абсолютное большинство адвокатов влачит жалкое существование: их доходы уменьшились кратно... Ну, за исключением единиц, которые работают с очень обеспеченной публикой, — там гонорары сохранили прежний размер. Но абсолютное большинство адвокатов сейчас с удовольствием возьмется за любого рода дела, которые оплачиваются в совершенно неподобающем, мизерном, размере.

— Все по Дарвину: слабые, плохо подготовленные, адвокаты вымрут, а останутся только лучшие, которых нанимают платежеспособные и обеспеченные люди, — они дадут соответствующее потомство, и правовое государство наконец-то у нас состоится...